

МЕДИА

Диалог журналиста и чиновника

Главред «Эха Москвы» Алексей Венедиктов и замминистра связи РФ Алексей Волин обсудили тенденции медиасферы

ВЕРА ГИРЕНКО

На минувшей неделе в Перми состоялся Всероссийский форум региональных СМИ «Траектория смысла». Главные гости мероприятия — редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов и замминистра связи и массовых коммуникаций РФ Алексей Волин — после форума продолжили диалог на площадке ПГНИУ. Во время встречи чиновник заявил, что запрещённым мессенджером Telegram пользоваться можно и нужно, а редактор «Эха» посоветовал журналистам брать пример с Юрия Дудя, который с помощью YouTube-канала стал миллионером.

Обсуждение начали с вопроса о том, кому принадлежит информационное пространство и кто ответственен за его формирование, к кому предъявлять претензии, если, например, телевизионные эфиры не устраивают с точки зрения критериев хорошего вкуса, достоверности информации и степени наполненности рекламой. На это Алексей Волин ответил, что ни правительство, ни министерство не занимаются наполнением СМИ. «Это против Конституции. Наша задача — создать благоприятные условия для их работы. СМИ сейчас — участники экономики, они сами зарабатывают на своё существование. И это невозможно без рекламы. Если она не нравится, то её можно не смотреть, переключить на канал без рекламы. Мне кажется, сакрализировать СМИ, считая, что они должны быть идеальными, — это большая ошибка», — заметил замминистра.

Логично за этим возник вопрос о возможностях свободы СМИ. В экономическом смысле печать, телевидение и радио свободны зарабатывать так или иначе, если это не противоречит законодательству. Но как дела обстоят, например, в случае с «Эхом Москвы», 66% акций которого принадлежат компании «Газпром-медиа»? Значит ли это, что учредитель диктует, о чём сообщать в эфире, кого приглашать, что говорить? Алексей Венедиктов выразил убеждение, что учредитель не может вмешиваться в редакционную политику: «Мои

журналисты свободны выражать своё мнение в эфире радиостанции. Их ограничивают только закон РФ, устав «Эха Москвы» и личное воспитание. Я далеко не всегда согласен с тем, что говорят журналисты и гости в эфире «Эха». Это не проблема, потому что радиостанция должна предлагать разные «блюда» для разной аудитории. И мы все понимаем, что свободный журналист — это частный случай свободного человека».

Дискуссия свернула к вопросам, актуальным в цифровую эпоху, — речь зашла о тонкой грани между цензурой и информационной безопасностью. Роскомнадзор начал блокировать Telegram 16 апреля 2018 года. Этот «запрещённый в России контент» работает до сих пор. Есть ли смысл в такой блокировке? Алексей Волин заявил, что это бессмысленно. «Опыт показал, что технически выполнить стопроцентную блокировку невозможно. Скажу больше: это невозможно даже в Китае, где, казалось бы, существует свой изолированный интернет. Однако у китайских СМИ есть свои YouTube- и Telegram-каналы. Чиновники в России активно пользуются Telegram. Запрещать его не только бессмысленно, но и нецелесообразно, потому что этот мессенджер — дополнительный канал коммуникации с населением», — заметил замминистра связи и массовых коммуникаций.

По его мнению, цифровые медиа всё плотнее срастаются с госуслугами. «Многие из нас уже не помнят или не застали те времена, когда нас интере-

совал режим работы госучреждений. Потому что сегодня мы мгновенно в режиме онлайн совершаем те операции и платежи, на которые раньше уходило несколько часов. Сейчас количество пользователей портала госуслуг составляет 70 млн человек. Это удобно для населения и хорошо для государства с точки зрения борьбы с коррупцией. Нет прямого контакта с чиновником — нет и взятки. И в будущем это будет только развиваться», — сказал Алексей Волин.

Алексей Венедиктов привёл в ответ на это любопытные данные о том, что до того, как в поликлиники Москвы была введена электронная запись, время ожидания пациентов в очереди составляло в среднем 38 минут. «После того как заработала система электронной записи, время ожидания сократилось до 7,6 минуты. То есть оно сократилось почти на 30 минут», — подвёл итог главред «Эха». Известный своей крайней симпатией к методу электронного голосования, он добавил к этому, что неизбежно придёт время, когда на смену избирательным участкам придут электронные кабинеты. «Есть в этом вопросе две сложности. Первая состоит в наличии устойчивого интернета, чтобы не было никаких сбоев. Вторая — как одновременно соблюсти тайну голосования и возможность наблюдения за этим процессом», — заметил Алексей Венедиктов.

Оба спикера сошлись во мнении о том, что главный минус цифровых медиа и соцсетей заключается в том, что они аннулируют тайну жизни своих пользователей. Анализируя только соцсети, сидя в кабинетах, сотрудники спецслужб могут найти преступников, террористов. Таким образом уже раскрыты сотни тысяч преступлений в России и в мире. «Перед нами непростой выбор: приватности или удобства жизни инкогнито», — подвёл итог Алексей Волин.

Если для чиновников в этой ситуации с нарастающей силой цифровых медиа главная сложность состоит в создании таких законов, которые позволили бы регулировать эту среду, не препятствуя

её развитию, то для журналистского сообщества важно выработать правила корректного поведения в соцсетях. «Это важно, потому что имя журналиста ассоциируется с тем СМИ, где он работает. И здесь признаюсь, что я не знаю, что делать с соцсетями моих сотрудников. У нас на «Эхе» была попытка создать кодекс про соцсети. Но в конце концов я понял, что это бессмысленно. Потому что люди разные и у них разные политические, этические, эстетические взгляды. Они отражаются в постах. Это совершенно невозможно регулировать. Хотя наша радиостанция уже получала от спикеров отказы прийти в эфир только потому, что о них в своём личном аккаунте нелицеприятно высказывался наш журналист», — рассказал Венедиктов.

Напоследок в ПГНИУ обсудили довольно сомнительное противопоставление честной и коммерчески успешной журналистики. По мнению спикеров, этой дихотомии больше не существует, потому что у журналистов и блогеров появились дополнительные площадки и способы заработка, которые диктуют свои правила. «Юрий Дудь — миллионер. Свои деньги он честно зарабатывает на своём YouTube-канале. Этот человек «сделал» многих, кто работает в традиционных медиа. И его примеру сейчас следуют многие. Да, с ними можно не соглашаться. Да, они, возможно, знают меньше, чем многие, но они нашли свою «поляну» и свою многомиллионную аудиторию», — заметил главный редактор «Эха».

По словам Алексея Волина, рынок блогеров в России растёт с каждым годом. «Сегодня в нашей стране полмиллиона блогеров. Рынок блогеров составляет 10 млрд руб. в год. При этом сравните: вся реклама на федеральных каналах составляет 15 млрд руб. в год», — заявил замминистра связи и массовых коммуникаций. Медиа-рынок в рунете растёт, потребителям информации и создателям законов только предстоит выработать корректное поведение в этой новой и постоянно меняющейся реальности.

По словам Алексея Волина, рынок блогеров у нас составляет 10 млрд руб. в год, при этом вся реклама на федеральных каналах — 15 млрд руб. в год

Алексей Венедиктов признался, что не нашёл способ контролировать соцсети своих сотрудников, и пришёл к выводу, что это бессмысленно

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ